

— Скажи такое кто другой, я бы точно ему врезал, — заговорил один из одноклассников. — Но когда это произносит наш зам старосты, почему мне кажется, что это так искренне?

Все снова дружно расхохотались.

— Слушай, зам старосты, я помню, Гений же учился с тобой в одном А-университете на той же специальности?

— Вы с Гением всё так же хорошо ладите?

— Гений слишком неприступный. Уж третий год пошёл, а у нас так и нет способа вытащить его на встречу выпускников. В общем чате он вообще молчит.

— Гений же не из наших краёв, наверное, у себя на родине Новый год отмечает.

На встречах одноклассников обычно косточки перемывают тем, кто не пришёл.

Такую легендарную личность, как Чжао Линьсу, само собой, не могли не обсудить.

Шэнь Янь в прошлом году ещё с интересом слушал их байки про чудачества Чжао Линьсу в школьные годы, но в этом ему уже было невозможно это слушать.

— А вы помните, как Гений безумно любил тот рамен на свином бульоне на третьем этаже столовой?

— Помню, помню! В то время по средам его количество было ограничено, и каждую среду сразу после первого блока уроков можно было толпой наблюдать легендарную сцену, как неприступный Гений мчится за лапшой, ха-ха-ха...

— Да-да-да! Едва звенел звонок, Гений за три секунды вскакивал, засучивал рукава и, ни на кого не обращая внимания, мчался так, что пыль стояла! Только в эти моменты мне казалось, что Гений так близок к нам, простым смертным!

Шэнь Янь: «...»

«Рамен. Нужно обязательно успеть взять».

«Не пойду».

«Ну пожалуйста! На последнем уроке мне нужно помочь учителю физики проверить тетради, учительская так далеко от столовой, я точно не успею...»

«Я же сказал: не пойду».

«Брат! Я уже называл тебя братом, раз называл братом — ты обязан согласиться, ок?»

«Не ок».

«...»

Глаза разреза феникса холодно взглянули на него. Чжао Линьсу лениво перевернул страницу книги и равнодушно бросил: «Как повезёт. Будет — значит будет, не будет — так не будет».

Кто-то толкнул Шэнь Яня в руку, вырвав из воспоминаний. Сидевший рядом одноклассник

спросил:

— Скажи же?

Шэнь Янь невпопад угукнул, сделал глоток апельсинового сока и почувствовал, как уши слегка обжигает жаром.

И это то самое «как повезёт», о котором кое-кто говорил?

Чжао Линьсу сказал, что любит его уже семь лет. Сколько же за эти семь лет было мгновений, когда на словах он притворялся «заклятым другом», а на деле выражал свою любовь?

Шэнь Янь сжимал стакан с напитком и всё оставшееся время витал где-то в облаках.

Когда все решили отправиться в караоке, Шэнь Янь, как и в прошлом году, поспешил отказаться.

Певец из него был действительно никудышный.

Но энтузиазм компании зашкаливал, а сам Шэнь Янь витал в мыслях, так что его практически силком затащили в машину.

В караоке заранее забронировали кабинку, и стол тут же устали выпивкой и закусками.

Шэнь Янь сразу пошёл на попятную:

— Пить я правда не могу.

— Да не бойся, у нас тут не пьянка! Чего ты так перепугался, заказали тебе колу!

Шэнь Янь подумал про себя, что сам-то он не напуган — он скорее боялся перепугать всех остальных, если напился.

Шэнь Яню вручили бубен и назначили ответственным за атмосферу: пока кто-то пел или пил, он задорно им позвякивал. В тусклом свете кабинки к нему неожиданно подошёл одноклассник сфотографироваться. Шэнь Янь наклонил голову, в одной руке держа бубен, а другой изображая знак «V». Стоило одному начать, как остальные тут же повалили фотографироваться с ним.

— Чёрт, вы тут прям фанатеете от звезды!

— Ха-ха, наш зам старосты такой красавчик! Сфотографируешься с симпатичным парнем — и настроение сразу поднимется! Кстати, зам старосты, когда свадьба того Гэ Фэна попала в тренды, там на фото было двое безумно красивых шаферов. Судя по снимкам, вы с Гением вылитые!

Шэнь Янь неловко улыбнулся:

— Да? Я как-то не следил.

— Зам старосты! Пить не пьёшь, так спой хоть одну песню! — крикнул одноклассник у панели выбора песен.

— Нет-нет, — замахал руками Шэнь Янь. — Я пою ужасно, не разрушайте мой образ

идеального парня.

— Ничего страшного, — прикрыв рот ладонью, засмеялась одна из девушек. — Мы можем просто смотреть на твоё лицо.

— Правда не могу, не позорьте меня.

Одноклассники толпой обступили его, и парни, и девушки тянули за руки. Шэнь Янь не знал, смеяться ему или плакать:

— Вы чего устроили? Новый год на дворе, зачем вам портить себе праздник?

— Пустяки! Мы даже праздничные концерты с их кошмарным исполнением пережили, а ты хотя бы вживую петь будешь! Вытерпим.

— ...

Шэнь Янь был высоким и достаточно сильным, так что вырваться для него не составило бы труда. Однако вокруг были одноклассники, и проявлять силу не хотелось. Посреди этой шутливой толкотни в дверь кабинки постучали.

Шэнь Янь сидел ближе всех к выходу и тут же закричал:

— Там стучат! Стучат же!

— Это официант с фруктовой нарезкой! Зам старосты, сдавайся уже!

Под общий хохот дверь открылась.

Шэнь Янь, извиваясь, обернулся и при виде вошедшего просто остолбенел.

— Чжао Линьсу?!

Появление Чжао Линьсу произвело невероятный эффект — весь зал словно нажали на паузу.

Шэнь Янь сам несколько секунд простоял в ступоре. А когда пришёл в себя, то обнаружил, что оказался «в объятиях со всех сторон»: на обеих его руках висело по двоим парней и девушек. Он тут же выдернул руки и юркнул в сторону сквозь щель между людьми, едва ли не всем своим видом демонстрируя: «Я ни в чём не виноват!».

На Чжао Линьсу было темно-серое пальто в крупную клетку, из-под которого виднелась светлая рубашка. Выглядел он исключительно статно, а на его обычно холодном лице внезапно заиграла лёгкая улыбка:

— Всем привет.

— ...

Все застыли в шоке — главным образом из-за полной неожиданности.

— Ге... нет, Чжао... нет, э-э, староста по предмету, ты как здесь оказался?

Чжао Линьсу усмехнулся, незаметно скользнув взглядом по лицу Шэнь Яня:

— Потребовалось немного времени.

Шэнь Янь: «...»

Чёрт, он что, летать умеет? Сегодня же только третий день Нового года! Днём он ещё видел в соцсетях пост Чжао Линьсу с фотографиями, где тот собирал мандарины, и ужасно ему завидовал. И что это вообще за умопомрачительное превращение произошло с Чжао Линьсу?!

— Во что играете? — Чжао Линьсу вошёл в кабинку с видом человека, готового присоединиться. — Можно к вам?

— А, мы уламываем зама старосты спеть, но он отнекивается, мол, поёт плохо, — ответил кто-то.

— Да ну? — Чжао Линьсу посмотрел на Шэнь Яня, в его глазах промелькнула насмешливая смешинка. — А я помню, что у него отлично получается.

Шэнь Янь: «...»

Атмосфера в караоке быстро разрядилась. Хотя Чжао Линьсу свалился как снег на голову, вещал он мягко, с улыбкой на лице, так что все перестали стесняться — всё-таки бывшие одноклассники. Они снова принялись тормозить Шэнь Яня, требуя от него песню.

Шэнь Янь всё ещё находился в прострации, не понимая, как Чжао Линьсу мог так внезапно вернуться. Это было слишком рано, он абсолютно такого не ожидал! Пока одноклассники напирали на него, Чжао Линьсу спокойно уселся рядом с его прежним местом и с лёгкой улыбкой наблюдал за ним.

В голове у Шэнь Яня что-то перекалило, и он ляпнул:

— Чжао Линьсу отлично поёт, пусть лучше он споёт!

Все перевели взгляд на новоприбывшего, а затем, трезво оценив свои шансы, благоразумно решили приставать к более податливому Шэнь Яню.

— Есть «Best Friend»?

Чжао Линьсу поднялся с места. Вопрос он задал уже в микрофон, и его голос разнёсся по всей кабине. Голос звучал слегка хриловато, с бархатистым эхом через динамики. Все снова замерли на мгновение, неожиданно почувствовав некоторое смущение.

Шэнь Янь растерянно сидел на диване, наблюдая, как Чжао Линьсу с микрофоном в руке опустился на высокий стул впереди, опираясь одной ногой о круглую подставку, а другую длинную ногу непринуждённо вытянув.

В памяти Шэнь Яня Чжао Линьсу пел крайне редко и, как и он сам, делал это неважно. Что уж говорить о песнях на кантонском диалекте — они двое их даже на слух не понимали.

Когда Шэнь Янь раньше делился с ним этой песней, Чжао Линьсу тоже утверждал, что ничего не разберёт.

Но сейчас Чжао Линьсу действительно пел.

Пел слово в слово, попадая в каждую ноту с поразительной точностью.

Караоке-система оценивала точность исполнения: нота за нотой выскакивали на экране, пока машина фиксировала идеальный результат.

Шэнь Янь не смотрел на бегущие по экрану строчки — он смотрел на Чжао Линьсу. А Чжао Линьсу смотрел на него из-под густых ресниц с глубокой, нежной теплотой.

Когда песня закончилась, весь зал замер в оцепенении — ни один человек не произнёс ни слова.

— Знаю только эту, — Чжао Линьсу положил микрофон. — Не буду больше позориться. Шэнь Янь, проводишь меня?

Шэнь Янь и Чжао Линьсу вместе вышли из кабинки. Только оказавшись снаружи, Шэнь Янь заторможенно спросил:

— Ты умеешь петь?

— Знаю только её одну, — Чжао Линьсу слегка подтолкнул его в спину и шепнул на ухо: — Когда часто слушаешь, само запоминается.

Шэнь Янь сделал пару шагов вперёд, затем обернулся; в его взгляде читалось невысказанное.

— Машина снаружи. Поговорим в машине.

Уезжая, Чжао Линьсу оставил машину на стоянке аэропорта. Сойдя с самолёта, он закинул багаж в багажник и тут же поехал искать Шэнь Яня. Он знал, что сегодня у того встреча с одноклассниками, да и в общем чате выпускников кто-то выложил фотографии, поэтому Чжао Линьсу примчался без промедления.

Шэнь Янь сел в машину и захлопнул дверцу:

— Сегодня же только третий день Нового года, как ты...

Оставшиеся слова застряли у него в горле.

Чжао Линьсу обхватил его лицо ладонями и поцеловал.

От этого поцелуя Шэнь Янь окончательно потерял способность мыслить. Стоило губам Чжао Линьсу коснуться его губ, как в голове у него не осталось места ни для одной другой мысли, и он чисто инстинктивно обнял Чжао Линьсу за плечи.

<http://bllate.org/book/18373/1766068>